

С. Б. Некенова

РАЗУМНЫЙ СРОК КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕЖИМА СОКРАЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Проблема обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства не нова для российского уголовного процесса. В истории российского уголовного судопроизводства разумный срок выступал условием «скорого» процесса. В статье рассматриваются отдельные проблемы регламентации разумного срока уголовного судопроизводства с учетом предложенных законодателем границ и этапов уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве и видов процессуальных решений.

Ключевые слова: разумный срок; упрощенное судопроизводство; мировой судья; судебный приказ; уголовное преследование; приговор.

S. B. Nekenova

REASONABLE PERIOD OF TIME AS PART OF PROCEDURE REDUCTION MODE OF THE CRIMINAL PROCEEDINGS

The problem of the right to a reasonable period of criminal proceedings is not new to the Russian Criminal Procedure. In the history of the Russian criminal justice system as a condition for a reasonable time «soon» process. The article deals with some problems of legislative regulation of a reasonable period of criminal procedure with the proposed boundaries of the legislator and the stages of the criminal procedure of the pre-trial process and types of solutions.

Keywords: reasonable time; summary justice, justice of the peace, order of court, the prosecution, the verdict.

Право на разумный срок судопроизводства в ряду других европейских стандартов обеспечения прав личности является необходимым условием правосудия, обеспечивающим как можно скорейшую судебную защиту и, соответственно, восстановление нарушенных прав и законных интересов личности. В то же время оно само нуждается в определенных правовых средствах, обеспечивающих его реализацию.

Проблема поиска правовых средств, обеспечивающих разумные сроки судопроизводства, не является новой для уголовного процесса России.

Так, для борьбы с недобросовестным затягиванием производства по делу в Судебнике 1550 г. была установлена обязанность лица

уплачивать «проести и волокиты», если по его вине произошло замедление процесса [1, с. 934].

И в последующие годы в русском уголовном процессе придавалось особое значение вопросу определения средств, препятствующих судебной волоките.

Например, в царствование Петра Первого жалобы на волокиту могли быть направлены судьям расправной палаты Сената, которые пересылали их в соответствующие учреждения с указом о немедленном решении дела [2, с. 692]. Кроме того, по Указу «О форме суда» 1723 г. в целях пресечения волокиты устанавливались сокращенные сроки для явки сторон, а также законные поводы, т. е. уважительные причины для неявки [3, с. 713].

Но наиболее важные и масштабные шаги, направленные на то, чтобы «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе... уважение к закону» [4] связаны с произошедшей в середине XIX в. судебной реформой. По реформе 1864 г. основной путь к сокращению срока производства по уголовному делу связывался с введением упрощенного производства, которое, по понятным причинам, отличалось от основного порядка производства «в общих местах» и усложненного порядка.

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 года [5] в деятельности мировых судей использовались упрощенные порядки судопроизводства, что обуславливалось несложностью подсудных им уголовных дел.

В компетенцию мирового судьи входило разрешение дел об уголовных поступках, за которые возможно было назначить следующие наказания: 1) выговор, замечание и внушение; 2) денежные взыскания не свыше 300 рублей; 3) арест не свыше трех месяцев; 4) заключение в тюрьме не свыше одного года и шести месяцев.

Кроме того, к подсудности мировых судей относились дела частного обвинения, за которые допускалось наложение более строгого наказания. Средством для скорейшего разрешения конфликта выступало принятие мер мировым судьей по склонению сторон к примирению. Если же это не удавалось, то такое дело подлежало передаче в окружной суд.

Производство по уголовному делу мировым судьей отличалось особенностями процессуального режима, смысл которых состоял в обеспечении скорейшего разрешения уголовно-правового спора.

Во-первых, уголовные дела рассматривались мировыми судьями единолично, что «...позволило сберегать время как судей, так и участвующих в деле лиц, а также личные силы населения» [6, с. 156-157]. Во-вторых, отсутствовало как таковое

досудебное производство, хотя закон и предусматривал досудебную деятельность частных лиц в виде жалоб, а полицейских и других административных властей — в виде сообщений (ст. 42 Устава уголовного судопроизводства). В-третьих, по делам, которые дозволялось прекращать примирением, судья должен был ограничить судебное следствие рассмотрением только тех доказательств, которые сторонами были представлены или указаны (ст. 104 Устава уголовного судопроизводства). Нормами Устава уголовного судопроизводства не предусматривалась такая стадия судебного разбирательства как прения сторон. По мнению Т. В. Трубниковой, отсутствие прений сторон представляется по этим делам мерой совершенной обоснованной, поскольку в разбирательстве дела не участвовал ни государственный обвинитель, ни защитник [7, с. 120]. Однако стороны вправе были задавать вопросы свидетелям (ст. 100 Устава уголовного судопроизводства). Все же другие необходимые пояснения давались сторонами по ходу процесса. В этом плане вполне можно говорить о сокращенной форме судебного разбирательства. И, наконец, определенные изъятия существовали и в порядке постановления и объявления приговора. Для дел, рассматриваемых мировым судьей, не требовалось немедленного составления приговора или иного решения в окончательной форме. Достаточно было его краткого изложения. Приговор в окончательной форме должен был быть составлен не позднее трех дней со дня окончания разбирательства и записывался либо в протоколе, либо в общей книге. При этом приговор мирового судьи не должен был содержать мотивировочной части (ст. 119-132 Устава уголовного судопроизводства). Понятно, что отсутствие обязанности для мирового судьи мотивировать свои выводы значительно ускоряло составление приговора.

Срок самого же составления приговора мировым судьей был намного меньше по сравнению со временем, отпущенным

законодателем для судей окружных судов. Для последних срок составления приговора не должен быть превышать двух недель со дня его провозглашения.

Значительно ускоряло производство у мировых судей и предоставленное им полномочие на постановление заочных приговоров. Заочное разбирательство по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года допускалось в случае неявки обвиняемого. Но несколько позже с 1896 года вынесение заочного приговора стало возможным и в случае неявки обвинителя по тем делам, которые не могли быть окончены примирением. Заочное рассмотрение допускалось при соблюдении следующих условий: 1) наличие предварительного личного вызова в суд. Если вызова не было или он не был доставлен, заочное вынесение приговора не допускалось; 2) неуважительность причины неявки (ст. 136 Устава уголовного судопроизводства).

Таким образом, производство дел у мирового судьи представляло собой вид упрощенного и, вследствие этого, ускоренного производства по сравнению с общим для большинства уголовных дел порядком уголовного судопроизводства.

В 1889 г. в царской России был введен еще один процессуальный порядок, допускающий ускоренное производство. По некоторой категории дел существовала возможность устранения судебного разбирательства в случае добровольной уплаты обвиняемым штрафа. Согласно ст. 171 «Правил об устройстве судебной части и производстве судебных дел в местностях, в которых введено положение о Земских участковых начальниках» от 29 декабря 1889 г. уголовное преследование за проступки, влекущие лишь денежное взыскание, не возбуждается, а начатое — подлежит «прекращению в случае внесения сего взыскания в высшем размере и удовлетворения вознаграждения за вред и убытки» [10, с. 547]. Подобный порядок изначально применялся по делам о нарушении Устава путей сообщения (ст. 1230 УУС).

Истории русского уголовного процесса

известны и другие способы ускорения производства по уголовному делу. Так, 15 июня 1912 г. Законом о преобразовании местного суда в целях сокращения производства по маловажным уголовным делам был введен институт судебных приказов [8, с. 245]. Данный вид производства предпосылался для дел о преступных деяниях, влекущих наказание, не свыше денежных взысканий либо пени до пятидесяти рублей или ареста до пятнадцати дней (ст. 180. 4 Устава уголовного судопроизводства).

Мировой судья был вправе, не производя судебного разбирательства, приговорить обвиняемого к наказанию. Поводом для вынесения судебных приказов служили сообщения, поступавшие от полиции, присутственных мест и должностных лиц. Не допускалось вынесение приказа по делам, по которым между сторонами могло быть достигнуто примирение. Копия приказа направлялась осужденному и лицу, просившему о вынесении приказа. В течение семи дней после получения копии эти лица могли просить о проведении судебного разбирательства в обычном порядке. По истечении этого срока приказ вступал в силу (ст. ст. 180. 4-180. 14 Устава уголовного судопроизводства) [9, с. 399-400].

Таким образом, русскому уголовному процессу известны виды упрощенных производств, установление которых обуславливалось и стремлением сократить сроки судопроизводства, и стремлением сэкономить силы и средства органов уголовной юстиции, распределив их адекватно по сложности уголовных дел. Такой опыт не теряет актуальности и на сегодняшний день.

Федеральным законом № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [11] УПК РФ пополнился новой статьей 6. 1 - «Разумный срок

уголовного судопроизводства».

Понятие «разумный срок» инкорпорировано в российское законодательство из международных актов, определяющих стандарты в области прав человека. Нормы п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 5 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривают право каждого на судебное разбирательство в разумные сроки. Подобная норма содержится и в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вступая в Совет Европы, Россия взяла на себя обязательство соблюдать ряд требований, составляющих систему европейской судебной защиты прав человека и основных свобод. Ратифицировав Конвенцию и протоколы к ней, Российская Федерация вошла в европейское правовое пространство, в связи с чем на нее стала распространяться юрисдикция Европейского суда по правам человека по вопросам толкования и применения Конвенции [12, с. 54].

Принятие Федерального закона № 69-ФЗ от 30 апреля 2010 г. обусловлено также и тем обстоятельством, что среди многочисленных жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека, значительное число составляли обращения, связанные с нарушением разумных сроков судопроизводства и исполнения вступивших в законную силу судебных актов.

Положения статьи 6. 1 УПК РФ ориентированы на ускорение уголовного судопроизводства, что, бесспорно, вызывает только одобрение, но вместе с тем, указанным новеллам присущи и некоторые недостатки.

Часть 3 ст. 6. 1 УПК РФ определяет, что разумный срок уголовного судопроизводства «включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора». Здесь необходимо указать на следующие замечания.

Уголовное судопроизводство согласно п. 6 ст. 5 УПК РФ эт. е. досудебное и судебное производство по уголовному делу. В соответствии

с п. 9 ст. 5 УПК РФ досудебное производство — уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Следовательно, началом уголовного судопроизводства по смыслу данных норм будет являться получение сообщения о преступлении. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 6. 1 УПК РФ началом разумного срока уголовного судопроизводства будет считаться момент начала осуществления уголовного преследования. В связи с этим совершенно верным является постановка вопроса: «А как тогда называть срок производства по делу до момента начала осуществления уголовного преследования?» [13]. Данный факт является немаловажным для участников уголовного процесса. Нередко период с момента получения сообщения о преступлении и до начала осуществления уголовного преследования составляет достаточно длительные сроки.

Так, Судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации, разрешая гражданское дело по заявлению Гречко В. П. о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок по кассационной жалобе Гречко В. П. на решение Московского городского суда от 23 декабря 2010 г. установила следующее:

Досудебное производство по возбужденному уголовному делу по заявлению Гречко В. П. по факту самоуправных действий руководства НП СРО «Паритет» осуществлялось менее 1 года - с 15 декабря 2009 г. по 7 декабря 2010 г. До указанного периода, с момента поступления заявления Гречко В. П. в ОВД Мещанского района г. Москвы (10 августа 2006 г.) до возбуждения по нему уголовного дела (15 декабря 2009 г.), т. е. в течение 3-х лет 4-х месяцев и 5 дней органами дознания ОВД осуществлялась доследственная проверка поданного заявителем сообщения.

Неоднократная отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в некоторой степени может свидетельствовать о

недостаточной эффективности действий органов дознания при осуществлении доследственной проверки по заявлению Гречко В. П. [14].

Необходимо также отметить, что законодатель не определяет четко момент начала уголовного преследования. В п. 55 ст. 5 УПК РФ сказано: «уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления». Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [15] для целей Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», под началом осуществления уголовного преследования понимается момент, с которого лицо в соответствии со ст. 46, 47 Уголовно-процессуального кодекса РФ является (признается) подозреваемым (обвиняемым).

Но в таком случае как же быть, если в ходе процессуальной деятельности стороной обвинения не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого (подозреваемого)? Не достижение в результате той или иной деятельности поставленной цели (в нашем случае - изобличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления) не означает, что субъекты, ведущие уголовный процесс, данную деятельность не выполняли.

Неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не будет означать неосуществление функции уголовного преследования [16, с. 77-78].

Таким образом, проблема противоречивости и неопределенности с установлением момента начала осуществления уголовного преследования,

а вместе с ним и начала периода разумного срока уголовного судопроизводства продолжает оставаться неразрешенной.

Законодатель связывает окончание периода, включенного в уголовное судопроизводство при определении разумного срока, с моментом прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора. Согласно п. 53. 2 ст. 5. УПК РФ итоговое судебное решение эт. е. приговор, иное судебное решение, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. В соответствии с ч. 1 ст. 302 УПК РФ приговор суда может быть оправдательным или обвинительным. Поэтому не совсем понятно, почему только обвинительным приговором в ч. 3 ст. 6 УПК РФ завершается уголовное судопроизводство. Если производство по уголовному делу закончилось для подсудимого вынесением оправдательного приговора, то указанное обстоятельство никаким образом не оправдывает длительность уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела. Право на разумный срок производства по делу гарантировано каждому участнику уголовного судопроизводства независимо от итогового решения, вынесенного судом. М. Т. Аширбекова, Ф. М. Кудин справедливо указывают: «Постановление оправдательного приговора в сроки, не расцениваемые как разумные, также не будет соответствовать как интересам лица, против которого выдвигалось обвинение в досудебном производстве и поддерживалось обвинение в суде первой инстанции, так и интересам потерпевшего» [17, с. 23]. Из п. 13 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23 декабря 2010 г. следует, что заявление о присуждении компенсации может быть подано по истечении четырех лет, если по уголовному делу не вынесены не только обвинительный, но и оправдательный приговор, а также в случаях, если они вынесены, но не вступили в законную силу.

Исходя из практики Европейского Суда по

правам человека «Период, который принимается во внимание при рассмотрении вопросов о соблюдении разумных сроков по уголовным делам, обычно заканчивается в день вынесения окончательного решения по делу или прекращения судебного разбирательства...» [18, с. 38].

Полагаем, что в целях обеспечения гарантий соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства в отношении всех участников уголовного процесса, представляется вполне целесообразным в ч. 3 ст. 6. 1 УПК РФ указать наряду с обвинительным и оправдательный приговор.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о необходимости дальнейшего осмысления и усовершенствования положений, регламентирующих разумные сроки уголовного судопроизводства.

Список библиографических ссылок

1. Малый энциклопедический словарь: В 4 т. Репринтное воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. М.: ТЕРРА, 1997.
2. Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в феодальных, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Альфа, Равена, 1995.
3. Там же. С. 713.
4. Указ об учреждении судебных установлений и о Судебных уставах //ПСЗ-I. Т. XXXIX. Отд. 2. 1864. № 41473.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть II. Классика российского права [Электронный ресурс] / СПС «Консультант — Плюс. 2012.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб. Тип. Стасюлевича. Т. 1 1896. 594 с.
7. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1997. - 264 с.
8. Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 245.
9. Устав уголовного судопроизводства. Издание 1912 г. // Свод законов Российской империи. Книга пятая. Т. XVI. Ч. I. Классика российского права [Электронный ресурс] / СПС «КонсультантПлюс. 2012.
10. Устав уголовного судопроизводства. Книга пятая. Т. XVI. Ч. I. С. 547.
11. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СЗ РФ. 2010.
12. №18 . Ст. 2144.
13. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006.
14. Кругликов А. П., Разумный срок уголовного судопроизводства и разумное уголовно-процессуальное законодательство //Доклады и сообщения на конференции «Уголовная юстиция: связь времен. Режим доступа: [http://www. iuaj. net/node](http://www.iuaj.net/node) (дата обращения 27. 08. 2012).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного актов в разумный срок» // Справочно-правовая электронная система «Консультант +».
16. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 марта 2011г. № 5-Г11-35. Режим доступа: [http://www. echr. ru/documents/doc/58100807/58100807-001. htm](http://www.echr.ru/documents/doc/58100807/58100807-001.htm) (дата обращения 27. 08. 2012).
17. Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России. Монография. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 220 с.
18. Аширбекова М. Т., Кудин Ф. М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист. 2011. №2. С. 21-25
19. Богдан Л. З. Право на разумные сроки судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам. Практика Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Гос-во и право. 2011. №1. С. 31—40.

